

4.

Текст доклада.

Здесь текст
выступлений на
Симпозиуме.

*Обретения и потери в изучении
Истории горских евреев.*

Проведение в Москве – столице нашей Родины Первого Международного научного симпозиума, посвященного истории и современности горских евреев, является важным и знаменательным событием новейшей истории нашего небольшого народа.

Прежде всего хочу выразить глубочайшую признательность всем организаторам этого симпозиума.

Изучение истории и культуры горских евреев и в частности их значительной части, проживающей в Дагестане, являющейся одним из титульных народов нашей многонациональной республики, в последние десятилетия, вопреки историческим данным, называемых даже на официальном уровне "татами", в настоящее время нуждается в пристальном и объективном внимании.

На исходе XX столетия, в связи с переменами в нашей стране, стало возможным обсуждение накопившихся проблем национального развития всех народов страны, коснуться и запретных прежде тем их национального бытия, что является показателем движения нашего государства по пути к подлинно свободному и открытому обществу.

И уже девять лет тому назад (в феврале 1992 г.) в г.Баку состоялась Первый Международный коллоквиум по данной теме, благодаря усилиям возникшего тогда Московского центра иудаики и еврейской культуры во главе с Марком Куповецким и одного из руководителей ВААДа Михаилом Членовым и Академией наук Азербайджана во главе с вице-президентом Академии, недавно трагически погибшем академиком Зия Гасановичем Буниятовым, под председательством которого проходили заседания этого первого научного форума.

В работе коллоквиума приняли участие помимо московских, азербайджанских и израильских ученых и мы 4 человека из Дагестана: Михаил Мататович Икилов, я и двое наших молодых коллег Евгения Назарова и Геннадий Сосунов.

Коллоквиум затронул много актуальных проблем, показал плодотворность ведущихся исследований в Москве, Баку, Дагестане и

Израиле по истории и культуре горских евреев. И что очень важно: коллоквиум выявил ^{в сентябре 2021} псевдонаучность утверждений группы дагестанских евреев ^{из} околонуучных кругов, о якобы этногенетическом единстве исконных иранцев-татов и горских евреев, которые будто-бы были обращены в иудаизм лишь в период иудаизации правителей хазарского каганата (в VIII в) и потому они решили горских евреев называть татами-иудаистами, (как прозелитов), искажая исторические данные, существующую научную литературу, отвергая данные антропологии, считая её буржуазной наукой.

Весьма показательным в опровержении их тезиса был доклад известного археолога Азербайджана, д.и.н. Р.Б.Геюшева, который ^{проделал} раскопки ^(в "Зергентском проходе") древнего города Шабран на севере Азербайджана, ^{обнаружил там} квартал евреев (в IV-VI вв)-предков современных горских евреев, где хорошо сохранилась и еврейская синагога, датируемая на столетие раньше принятия хазарами еврейской религии.

К сожалению, эти материалы у нас в Дагестане не дошли до широкой научной общественности и правительственных кругов, т.к. во-первых нам не удалось опубликовать не только развернутое сообщение об этом коллоквиуме в "Дагестанской правде", но даже простую информацию и ту сократили до 3-4 фраз.

И во-вторых, эти материалы оставались неопубликованными из-за несогласованности ^{неточ} москвичей ^{ами} и израильтян, ^{ами} которые полагали сами их издать, забрав часть материала.

Спустя некоторое время один из участников коллоквиума, педагог-энтузиаст еврейской воскресной школы в Баку, член азербайджанского отделения Международной ассоциации иудаики и еврейской культуры, Пиня Абович Калика, выступивший на форуме с интересным докладом "Сафардский носак в Закавказье - как это получилось?"

взялся самиздательским путем обнародовать часть материалов наших отечественных докладчиков, сдавших тогда в Оргкомитет свои выступления.

За это издание старый учитель-энтузиаст, инвалид Отечественной войны поплатился, как ~~стало известно~~ ^{стало известно} жизнью: его довели до инфаркта ^к вездесущие наши фальсификаторы, учинив ему скандал за это издание, недовольные опровержением этих материалов их "новаций".

Светлая память Пине Абовичу!

Не могу без горечи говорить и о том, что ^{сегодня} на этом форуме нам будет не доставать замечательного человека, академика Зия Гасановича Буниятова, ученого-востоковеда широкого диапазона и его умных и веских утверждений об исторических корнях горских евреев и об их свыше 2-х тысячелетней совместной истории с народами Кавказа.⁴

Недавно в печати прочитала небольшую заметку о том, что следствии по ^{его трагической гибели} ~~трагической гибели~~ подходит к концу. Не знаю какое решение вынесет суд, но знаю точно, что на эту акцию пошли подлые и трусливые нелюди, стрелявшие в спину этому отважному фронтовику, Герою Советского Союза, выдающемуся сыну азербайджанского народа.

Так же не могу без боли говорить о том, что нам на этом форуме не будет доставать и живого присутствия первого доктора исторических наук из горских евреев, Заслуженного деятеля науки Дагестана, инвалида Отечественной войны, недавно ушедшего из жизни, Михаила Мататовича Ихилова, который в течение многих лет подвергался наветам со стороны этой небольшой воинственной группы фальсификаторов, засыпавших дирекцию нашего института ИЯЛ, тогда Даг. филиала Академии Наук СССР, высшие партийно-правительственные инстанции республики, как и дирекцию центрального института этнографии АН СССР в Москве и идеологические отделы ЦК партии

письмами о якобы идеологической ущербности утверждений Михаила Мататовича об этногенезе горских евреев потому, что он отвергал их надуманные хитроплетения.

Именно поэтому Михаил Мататович не смог опубликовать свой заветный труд - монографию "Горские евреи", хотя на её основе выполнены им ряд небольших работ о горских евреях для общеизвестных трудов ученых Дагестана, Кавказа и Москвы, как "Народы Дагестана" и "Народы Кавказа", изданных в 1955 и 1960 гг. в Москве, являются основополагающими в дагестанской этнографической науке последнего полувека.

В Баку на коллоквиуме он выступал с докладом "О фальсификации истории горских евреев на страницах советской печати в 70-80 годы"

Последней публикацией его по истории нашего народа, явилась его большая статья "Горские евреи", вошедшая вместе со статьями наших ученых об основных народах Дагестана в американскую "Энциклопедию мировых культур", изданную в Бостоне в 1994г. на английском языке (M. M. IKHILOV. Mountain Jewish. Encyclopedin of world Cultures. p. Boston. 1994.)

Кстати, отмечу, что значительными в дагестанской науке стали и его труды о народах Южного Дагестана - лезгинах, табасаранах, рутулах, цахурах (См. М.М.Ихиллов. Народности лезгинской группы, Махачкала, 1967), ~~о~~ материальной культуре аварцев (См. Материальная культура аварцев, 1967, ответственный редактор М.М.Ихиллов. Введение, заключение, глава "Хозяйство"^{2/} выполнены им.), свидетельствующие о широте его научных интересов и ряд других работ.

М.М. создал и большой труд по истории религий в Дагестане, в том числе и иудаизма, над чем он работал в последнее десятилетие в Институте. ~~В предговоре идеологического отдела Дагобкома~~

1 В этой главе раздел "Домашние производства и ремесла" выполнен совместно с С.С. Агашириковым
К.И.И.

партии, это было в начале перестройки по-прежнему от него требовали расширения практических рекомендаций по борьбе с пережитками религий, в то время как он видел явное и скрытое возрождение религий в республике. И поэтому он не согласился продолжать тему в том аспекте, который требовали от него. ~~Он ушел на пенсию, чтобы он~~ ^{и ушел в отставку} вновь занялся своим заветным трудом по истории горских евреев, успев заново переработать с учетом современных тенденций в переосмысления истории советского общества и дополнив его новыми материалами.

Прошу прощения у уважаемой аудитории по поводу неакадемичности ~~и недублированной публикации~~ моего выступления. Согласитесь: трудно не говорить о наболевшем, когда, идя рядом с Михаилом Матазовичем по жизни, как его жена и коллега по институту, видишь всю трансформацию происходивших у нас негативных процессов в связи набравшими силу группы прагматиков, искажавших из конъюнктурных соображений нашу историю, которым при явной самоустраненности ~~своего~~ ^{своего} ~~руководства~~ ^{руководства у нас} ~~была~~ ^{была} отдана на откуп судьба и история нашего народа. Этой группе были открыты страницы массовой печати при негласно существовавшем запрете вступления в полемику с ними, хотя академическая наука Дагестана отвергла их надуманные утверждения и не раз Институт ИЯЛ Даг. ФАН СССР представлял в правительственные структуры сведения о подлинной истории горских евреев. (В скобках отметим: ~~уже~~ ^{уже} в прошлом, на начальных этапах советского государства, ни одно мероприятие по преодолению отсталости горских евреев, преобразованию их жизни и быта не решалось вкуче с исконными иранцами, татами, т.к. руководители республики хорошо знали, что это разные этносы.) И сами таты никогда не отождествляли себя с горскими евреями, как это позволяли себе сначала представители нашей молодежи, выезжавшие на учебу и работу за пределы Кавказа,

пытаясь укрыться под термином "тат", от преслаутого 5-го пункта, и что было их частным делом. И тем не менее, как до революции, так и в советский период до войны во всех официальных документах, в историко-партийной литературе, в паспортном учете наш народ выступал преимущественно под своим традиционным названием, принятом в Российской науке с XVIII ^{в начале XIX} вв. — горские евреи, хотя само название его "джуур", "джуирим" (еврей, еврей мы) и язык свой они называют "джуури". И все соседние народы называют их джудами, джудларами.

И лишь в последнее 30-летие существования СССР (1961-91гг) эта замена буквально навязывалась нашему народу этой группой, оказавшейся востребованной временем, чтобы удержать горских евреев под названием "таты" от возможной их эмиграции в Израиль, который с начала своего появления на исторической арене в 1948 г. как самостоятельное государство, кстати при поддержке СССР, как великой державы, объявил, что все евреи мира считаются и гражданами этого государства. В этих условиях фальсификация истории горских евреев приобрела почти силу закона.

Эта группа, чувствуя свою безнаказанность, запустила маховик шантажа, запугивания, наклеивания ярлыков, как в 37 г.

Вместе с дискредитирующими Михаила Мататовича письмами, направленными во все инстанции, поступали ему на домашний адрес анонимные письма с угрозами, дословно такими: "Если ты еще раз скажешь, что мы евреи, мы уьем тебя и уничтожим твою семью". Эти письма Михаил Мататович, с присущим ему юмором, относил в соответствующие органы.

Видимо, эта негативная ситуация, сложившаяся у нас, помешала, к большому сожалению, организаторам Первого Международного colloquium провести его не у нас в Дагестане, а в Азербайджане, где получили поддержку на всех уровнях.

Имеем ли мы право забывать об этих негативных "уроках" нашей

новейшей истории, когда на каждом шагу для спокойного академического осмысления проблем истории и культуры нашей вставали препоны?

А для Михаила Мататовича буквально каждое выступление или вступление в полемику становилось "полем сражения". Как он ни пытался выступить в журнале "Советская этнография" и в журнале "Вопросы истории", где публиковалась одна и та же статья М. Мататова, перевернувшая всю историю народа с ног на голову, руководители этих изданий извиняющимся тоном сообщали, что они по этим статьям дискуссию открывать не будут, а его суждения примут к сведению.

Следует напомнить как молодой московский ученый, работавший в журнале "Советиш Геймлонд", опубликовал там на идише полемическую статью "Нуждаются ли гипотезы в научной аргументации" (С.Г. № 10, 1982.

с. 132-138), убедительно показав несостоятельность статьи М. Мататова к вопросу о татском этносе, (Сов. Этнография, 1981, № 5, с. 103-112), надуманность его утверждений об этногенезе горских евреев, ^{после чего} ~~затем~~ лишился работы и был отлучен от аспирантуры ин-та этнографии АН СССР, где он числился соискателем.

Также новым научным фактом, опровергающим суть утверждений инженера М. Мататова в тот период явился серьезный труд антрополога Г. Л. Хить "Дерматоглифика народов СССР" (М., 1983), в котором проводится обширный антропологический анализ почти всех народов СССР. Данные автора по дерматоглифике, касающиеся татов и горских евреев, полностью исключают их этническую близость (с. 101).

→ √ Z
 Z За прошедшие 9 лет после коллоквиума в Баку, наблюдается взлет иудаики в нашей стране, появляются новые центры и институты по изучению истории и культуры современных еврейских общин в России, ежегодно в Москве проводятся семинары и конференции по иудаике, результаты которых публикуются в сборниках научных сообщений,

К этому ряду работ относятся доклад профессора Михаила Рамоза, а также доклады и высшую оценку научной деятельности Рамоза и его учеников, а также доклад Мататова, который был опубликован в журнале "Советиш Геймлонд".

многим догматические, представления об истории нашего языка. С её приходом в Институт возобновилось заглохшее ⁴⁾ в течение многих лет в республике изучение еврейско-татского языка. Однако опять-таки из-за необоснованных наветов наших ^{современных} ~~воинственных~~ оппонентов, на поводе которых оказались двое-трое старших языковедов Института, Евгения Назарова ушла из Института и работает теперь в Москве. И вот уже 6-^{лет} ~~год~~ в академическом институте в Дагестане опять заглохло изучение татского литературного языка. Представляет значительный интерес ~~на~~ работа "Язык горских евреев", опубликованная в Вестнике еврейского университета в Москве (1996, № 3, с.120-146), являющаяся первой серьезной работой по нашему языку за многие годы. Время показало правоту Е. Назаровой в этно-лингвистической характеристике языка горских евреев. Теперь уже в научной литературе ^{пристали} по иронии вновь утверждаются для наименования нашего языка не только прежний термин "еврейско-татский язык" или "язык горских евреев", но и термин "джури", как для ашкеназов "идиш", для испанских евреев-сафардов "ладино".

2 Среди многих новых публикаций в Москве весьма важным и значимым для нас стал большой том "Горские евреи", вышедший под общей редакцией Иосифа Бегуна, составленный на основе перевода (Б. Мурадова) с иврита на русский язык книги профессора М. Альтшуллера, переработанного Александром Дымшицем, при участии братьев Заура и Ажива Гилаловых (Гуршумовых), ^{которые взяли 25 глав} спонсировавших эту книгу в память о своем отце. Научное предисловие к книге написано профессором Михаилом Членовым. Это красиво изданная книга с множеством фото-иллюстраций определенным образом восполняет существующий издательский пробел в нашей науке по истории горских евреев, синтезируя основные историко-этнографические публикации прошлых эпох и советского периода, дополненные собственными розысканиями основных её авторов М. Альтшуллера и А. Дамшица.

2 Естественно, попытки термин не были обходиться и в первой монографии по истории литературы горских евреев, созданной нами и опубликованной дагестанским научным центром ИАМ, так это правильное понимание истории нашего народа во многом заменило основные истоки его письменности и литературы. И в пору наших возмущений сделана попытка прояснения некоторых вопросов нашей истории. (См. Т. В. Мусатаева. Татская литература (осеред истории 1917-1990). Махачкала, 1993).

1. Напомним, это было результатом непомощности самостоятельности национального языка народа группой наших ^{первых} теоретиков из Дербента в конце 30-х годов.

1. Напомню, это было результатом непонима-
ния самооценку национального языка
народа группой наших ^{первых} методистов
из Дербента в конце 30-х гг., добившихся
перед войной прекращения преподавания
~~языка~~ ^{нашего} языка в национальной школе, как
по их мнению, не перспективного "для"
получения ~~нашей~~ молодежи высшего
образования. Такое решение погнало
50 лет вынуждено татарский язык
горьких евреев из общедатского
процесса развития языкознания,
создания учебников и словарей.

Думаю, что этот труд дает достаточно четкий и ясный ответ на вопрос "Кто такие горские евреи?", поставленный на первых же его страницах, не обходя современной ситуации переосмысления ("татизацией") истории народа, вызывая уважение спокойным академическим тоном изложения, не избегая порой и акцента абсурдности навязанной народу идеи.

Достаточно полно рассказано об истории нашего народа в прошлом, о перипетиях его нелегкой судьбы, об его исторических гнездах на Кавказе, об исследователях его истории и о его лидерах.

Приведенный большой фактический и исторический материал, как и фото-иллюстрации дают много познавательного для всех, кто мало знаком с историей этого народа, в том числе и самим его представителям, ~~всегда ватерлиным в отрядах Большого Кавказского фронта~~, не располагающих до сих пор доступными современными историческими сочинениями о себе.

Особо значимым нам представляется предисловие ^{профессора} М. А. Членова не только образной постановкой актуальных вопросов исследования истории нашего народа, но и новым концептуальным подходом к осмыслению их, как и всех еврейских этнических групп России, Европы и Мира в системе еврейской цивилизации, поднимающим нашу науку от эмпиризма к новым научным горизонтам.

Оппоненты, наверное, найдут в этом труде и неполноту данных современной истории народа и научных проблем, порой скороговорку вместо обстоятельного изложения их, неравномерность подачи фактов по историческим гнездам их расселения (Куба, Дербент и Северный Кавказ) и конечно, "педалирование" негативных процессов судьбы народа в прошлом в ущерб обстоятельному ^{му} изложению ^ю его истории в XX в., когда люди почувствовали себя равноправными, духовно и интеллектуально иными членами нашего сообщества народов Советского

Союза, переживших вместе со всей страной и взлет творческой энергии, которых, как и всех, не миновали все беды, драмы и зигзаги истории нашего государства. И потому для нас в этой книге несколько неожидан принцип подачи истории нашего народа в некоторой обособленности от общего фона, от истории народов Дагестана, от общей атмосферы страны. В ней слабо представлено единство исторических судеб наших народов, особенно в XX в. Вполне понятно, что в таком первом большом труде могут быть пробелы, но все это не умаляет значимости публикации первой солидной научной истории нашего народа в XX веке, отстаивающей его подлинную историю. Книга может послужить пособием для преподавателей ВУЗов и школ, может помочь и историкам восстановить пробел для воссоздания общей целостной картины развития народов Дагестана и Кавказа, может послужить и своеобразным справочником по многим вопросам истории народа.

Можно было бы согласиться с авторами этого труда, что затея с искажением истории горских евреев принадлежит уже прошлому, исчерпав себя с наступлением общественно-политических перемен после распада СССР, с утверждением времени Истины в осмыслении истории народов нашего государства, а так же с принятием правительства страны еще в 1989 г. постановления о свободном выезде и въезде наших граждан и восстановлением в 1991 г. дипломатических отношений России с Израилем. Кто хотел выехать туда, осуществил задуманное. И наверное к этому надо относиться как к личному делу каждого.

Сейчас в стране и в мире хорошо известно кто такие горские евреи, кто подлинные таты, а кто придуманные "таты-иудаисты", кстати, последние составляют самый большой процент эмигрантов

из Дагестана и выезжают они, вопреки придуманному им генезису, не в Иран - на родину татов, а в Израиль - на историческую родину евреев мира, опровергая тем самым своих так называемых "радетелей-лидеров", толкавших их к подмене своего исторического этнонима новым.

К сожалению, в связи с непредсказуемостью чеченских событий, наблюдается отток не только евреев ^и русских, ~~но~~ и некоторых представителей других (мусульманских) народов Дагестана, покидающих с семьями опасную зону.

Многие горские евреи, как и представители других народов Дагестана, выезжают в центр страны, многие из них обосновались в Москве, судя по факту открытия там недавно впервые в истории синагоги для горских евреев. Но в самой нашей республике продолжает жить достаточно большое количество людей, не представляющих себе жизни вне Дагестана.

Теперь, когда наши политики и государственные деятели, ^{как и многие другие деятели} многие коммунисты и атеисты, демократы и публицисты ^{пересмотрели свои} ложные, порой иллюзорные взгляды или заблуждения, а кто-то и каются, что способствовал, не ведая того, утверждению мифов и миражей, не мешало бы и нашим неистовым оппонентам взамен искажения Истины о нашем народе, осознать свою вину перед ним: путь к покаянию и очищению никому не заказан.

Однако, ситуация с искажением истории нашего народа пока еще не разрядилась и это не может не вызывать беспокойства. Этим беспокойством, думаю связано и проведение нынешнего форума в Москве, при большом участии не только существующих там научных центров и Институтов по иудаике, но и Академии государственных ^{случаев} структур при Администрации Президента России, Института этнологии и антропологии им. М.В. Вайнера РАН.

Москва во второй раз предлагает нам руку помощи, чтобы разобраться в накопившихся проблемах будораживших общественное мнение в республике, обрести потерянный покой оставшейся части нашего народа. Чтобы по-прежнему ощущать себя нужными и активными гражданами своего Дагестана и России.

Первый раз в Москве, в сентябре 1927 г., был проведен Первый съезд культработников горских евреев из Азербайджана и Дагестана, Нальчика и Грозного, созванный Наркомпросом РСФСР, в связи с подготовкой в стране перехода на единый новый алфавит на основе латиницы. В Дагестане процесс подготовки языковой реформы сопровождался у всех народов бурными дискуссиями, т.к. участники их выходили за рамки лингвистических споров, затрагивая вопросы традиций, истоков, дальнейших путей развития не только литературных языков, но и культуры наших народов.

А в среде горских евреев особенно был осложнен вопрос выбора языка — основы для единого литературного языка, для всех частей народа, проживающих в 4-х республиках Кавказа, имеющих свои диалекты, ~~образы~~ и много говоров. В конце концов за основу татского литературного языка был выбран дербентский диалект горских евреев, как средний между кубинским (южным) и кайтагскими диалектами (северными) с включением и некоторых лексем из этих диалектов. Не вдаваясь теперь в подробности¹⁾ этих дискуссий, обострившихся потом и после съезда, особенно в связи заменой старо-письменного алфавита, созданного еще до революции в начале XX в. ученым-раввином Асафом Пинхасовым из Дербента на основе древнееврейского языка, которым пользовались для обучения в еврейских школах все

1) См. Г.Б. Мусаханова. Татская литература (Очерк истории, 1917-1990), Махачкала, Дагкнигоиздат, 1993, с.81-88.

первое советское десятилетие, отметим, что обсуждение в Москве было конструктивным и полезным.

Самые главные газеты страны "Правда" и "Известия" публиковали информацию о ходе работы этого съезда.¹⁾ Последний, шестой день работы съезда проходил под председательством Н.К.Крупской, которая затем обратилась к присутствующим с приветственной речью. Однако на съезде для татского языка горских евреев было решено закрепить старую графику. В обострившихся дискуссиях после съезда в Дагестане все явственнее стало намечаться тяготение к общедагестанским тенденциям. И в 1928 г. постановлением ЦИК и Совнаркома ДАССР от 5 августа, объявившем о введении нового алфавита в республике, была предусмотрена и разработка алфавита для языка горских евреев.

~~Для других первоначально пяти языков, латиница сменила "аджам", который был выработан в Дагестане на основе арабского языка еще в XVII в.~~ А язык татов - иранцев остался бесписьменным на уровне диалекта.

Теперь 73 года спустя вновь нам предоставляется ^{возможность} ~~этим~~ в Москве с участием многих известных ученых, как говорится, "всем миром", разобраться в сложившейся ситуации. ^{И эти мы обязались инициативе президента фонда сохранения и развития еврейской культуры} Современные исследователи истории и культуры нашего народа оказываются в трудных обстоятельствах по сравнению с другими народами Дагестана и, пожалуй, страны, ибо стоящие перед ними проблемы связаны не только, как у всех, с общими подходами переосмысления истории советского общества, преодоления сложившихся стереотипов в науке, восстановления "белых пятен" национальной истории и вычеркнутых имен общественных деятелей и представителей куль-

1) Всесоюзный съезд по культурной работе среди горских евреев // Известия, 1927, 23 сентября, № 218; Съезд по культурной работе среди татов-горских евреев // Правда, 1927, 28 сентября, № 221.

Земельский
А. М. Кошманов

туры, но и с навязанными нам проблемами искажения нашей истории нашими же горе-политиками, возомнивших себя "лидерами" нашего народа, имевшим право вмешиваться в ход нашей истории, конечно, не без поддержки "свыше".

И дело, конечно, не в терминологическом разном, навязанном нам, а в более отрицательных последствиях этой практики, неожиданно и драматично сказавшихся для горских евреев в результатах двух последних переписях населения СССР в 1979 и особенно в 1989гг.

И дело тут опять-таки ни в том, что под напором тех же сил (трубивших в период подготовки к переписи в печати, на радио и телевидении о том, что в Дагестане живут только таты^и), назвавших себя "татами" ^{оказалось} в три раза больше, чем записанных горскими евреями, а в том, что обе части нашего народа представлены как два отдельных этноса.

Разве в 1989г. это не подтасовка данных, почти на уровне криминальной истории, за которую никто не отвечает??

В тот период во всех структурах Дагестана, задействованных в проведении переписи, не говоря уже о центральном Институте этнографии Академии наук СССР в Москве, сотрудники которого обычно осуществляют руководство работой в стране по подготовке переписи, хорошо знали, что на юрте народонаселения Дагестана и Азербайджана уже нет татов (иранцев), которые за 30 лет до этого слились с азербайджанцами и числятся "азербайджанцами". Во всех выпусках справочника издаваемого Президиумом Верховного Совета ДАССР, например, в 80-е годы по административно-территориальному делению нашей республики, содержащий и данные по народонаселению, нигде не указываются "таты". В исконных селениях татов (иранцев), например, возле Дербента: Джалган, Митаги и др. в качестве основ-

ного населения их указываются "азербайджанцы", а не "таты" и основным языком населения называется "азербайджанский" (См. Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление. Справочник. Махачкала, 1980. Составитель: Н.А.Алилов, Издатель: Президиум Верховного Совета ДАССР).

В тот период, несмотря на действительные факты, надо было уменьшить численность горских евреев, отчленив одну часть его от другой, а в уменьшенном виде каждая из этих частей попадает в разряд "прочих малочисленных народностей", которые уже в этих справочниках не ^{упоминаются} перечисляются. А отсюда все негативные последствия решения кадровых вопросов и других общественно-социальных проблем народа.

Неточные ^{различные} данные тянут за собой другие искажения, как например, в недавней статье опытного и интересного журналиста газеты "Вестник ЕАР" Майи Немировской "Выше гор могут быть только горы (ВЕАР, 2000, № 5, с.2), сообщающей о выходе книги "Горские евреи" и некоторые сведения о нашем народе. Совершенно неожиданным является ее утверждение, что в Дагестане - " в одной из самых в прошлом еврейских республик" нашей страны осталось всего 236 горских евреев. Но автор статьи не сообщает из какого источника взята эта курьезная цифра.

Все это считаю необходимым напомнить, в связи с предстоящей в 2002 г. новой переписью народов России, во избежание предыдущего искусственного уменьшения численности нашего народа.

Конечно, за последнее десятилетие уменьшилась у нас численность нашего народа, чему особенно способствовали чеченские события.

А отъезд евреев, как и представителей других народов, исторически проживавших на Кавказе, надо воспринимать как хорошо сказано

